

Клуб и атеистическая пропаганда

В центре деревни Рушиново стоит добротный деревянный дом. Резные голубые наличники на окнах выделяют его от других строений. Это клуб нашего колхоза «Ленинский путь». Не буду перечислять все мероприятия, которые здесь проводятся, остановлюсь только на атеистической пропаганде. Ведь это одна из задач сельских и колхозных очагов культуры. А для нас она приобретает особое значение; на территории артели имеется действующая церковь.

Однако прежде чем перейти к существу вопроса, хочу хотя бы коротко рассказать о членах совета клуба. Их пять человек. Все они разные люди и по возрасту, и по профессии, и, конечно, по своим индивидуальным особенностям. Вот, к примеру, учительница Анна Петровна Красильникова. Она наш режиссёр и театральный критик. Пожалуй, не было ни одного самодеятельного концерта, в который бы она не вложила свой труд. К тому же она и лектор, и докладчик.

Колхозница Юлия Алексеева — душа самодеятельных артистов, любого зажжёт своим энтузиазмом. Надо выступить в пьесе — Юлия не откажется. Частушки спеть — пожалуйста. Сплясать или продекламировать стихи — тоже уговоривать не надо. Всё может.

Фельдшер Валентина Андреевна Рулина — мастер бесед на медицинские темы. Она же и руководитель агитколлектива.

Фаина Дмитриевна Ситцова — агроном. Кроме того, коммунисты колхоза избрали её своим вожакom. Понятно, что её роль в совете клуба имеет немаловажное значение. Работа клуба строится в тесном контакте с партийной организацией. Вот почему, если у нас и проведена кое-какая работа, то в этом не моя личная заслуга, а клубных активистов, его совета партийной организации.

В январе мы провели антирелигиозный вечер. Хотели подготовить его до праздника «Рождество», но не успели, поэтому пришлось проводить его несколькими днями позже. Народу набралось полный зал.

Валентина Андреевна Рулина выступила с беседой о вреде обряда крещения.

Затем наши самодеятельные артисты показали три интермедии, тоже на антирелигиозные темы. Особый успех выпал на долю короткой пьесы «Бабка Ворониha и ангел». Вот было смеху! Бабу Ворониху играла доярка Нина Бобылёва. Она так вошла в роль, что хохотали не только молодые колхозники, но и пожилые верующие.

В период учебного года в системе партийно-политического просвещения в нашем колхозе был организован антирелигиозный кружок. В нём занимались коммунисты и учителя. Занятия проводились в клубе два раза в неделю. В мае А. П. Красильникова провела итоговые занятия, которые показали, что слушатели кружка значительно обогатили свои знания по атеизму.

Помнится, что ещё лет пять-шесть назад в церковь ходило много молодёжи и даже школьников. Были такие «верующие», хотя значительно меньше, и в прошлом году. Нынче мы решили вообще оторвать молодёжь, и главным образом учащихся, от церкви.

Приближалась пасха. Посоветовались с А. П. Красильниковой и пришли к выводу: среди школьников надо провести соответствующую работу. Анна Петровна не раз беседовала с ребятами, внушала, что религия — это сплошной обман.

Как же мы были рады, когда в пасху не увидели ни одного ученика, который бы пошёл в церковь.

Кстати, к нашему голосу всё чаще прислушиваются и взрослые. Приведу такой пример. Он тоже связан с пасхальным праздником.

Как-то накануне его иду по улице. Внимание привлёк разговор одной колхозницы с дочерью, ученицей третьего класса. Прислушалась. Мать посылает дочку святить кулич. Девочка протестует. Как же здесь не вмешаться! Подошла к колхознице и говорю:

— Ну, дело ли ты выдумала? Ребёнка в церковь посылаешь. Да и самой там делать нечего. От этого кулич лучше не станет.

И колхозница поняла. Девочка и мать остались дома.

В атеистической пропаганде мы стремимся использовать и другие формы работы.

Перед пасхой произошёл довольно интересный случай. Группа верующих пришла в церковь на исповедь, но поздновато. Приблизилось начало службы. Старушки через церковного старосту обратились к священнику с просьбой исповедовать их до молебна. Но то ли времени оставалось мало, то ли по каким другим причинам, только священник начал исповедать, как говорится, всех чохом.

— Кто пришёл исповедаться, отойдите в сторону, — обратился он к верующим.

Отошли.

— Кто постился, пусть отойдёт в одну сторону, а кто не соблюдал пост — в другую.

И это требование было выполнено.

А священник продолжает:

— На ком крест есть — в одну сторону, без креста — в другую.

Верующие опять подчинились.

Затем священник велел отделиться тем, кто согрешил. Причём называл такие «грехи», от которых женщины стыдливо краснели. Это вызвало недовольство верующих. Так и не причастившись, многие из них покинули церковь.

О делении прихожан на «чистых» и «нечистых» стало известно членам совета и активистам клуба, которые рассказали об этом факте колхозникам. Некоторые верующие тут же заявили, что больше в церковь они не пойдут.

Это уже свидетельствует о том, что многие люди, одурманенные религией, начинают разбираться в своих заблуждениях и на церковных службах присутствуют больше по привычке, а не по убеждению.

Однако было бы неправильно полагать, что у нас борьба с религией идёт без сучка, без задоринки. Нам ещё предстоит очень многое сделать, и главным образом в индивидуальной работе с верующими. Я не ошибусь, если скажу, что пока ею занимается лишь тов. Рулина. Она во время приёма больных на примерах медицинской науки старается разоблачить многие церковные догмы. Но этого, конечно, недостаточно. Поэтому перед нашим советом и активом клуба стоит задача — наряду с другими мероприятиями по атеизму, усилить индивидуальную антирелигиозную пропаганду.